

Из моей рецензии В. Акунову о тайне беззакония.

...А меня, дорогой Вольфганг Викторович, сегодня полвосьмого утра, осенило. Я со всей возможной отчётливостью понял, что выражение «тайна беззакония в действии» обозначают самую сущность турбокапитализма, когда целый мир превращается в полное подобие замка лгунов из соимённой литовской сказки позднебреженских времён (см.: <http://u.to/VfXCFa>), поскольку бóльшая часть вещей и действий, его составляющих (от диванов до межправительственных соглашений), становятся до такой степени «одноразовыми», что это полностью подрывает доверие к их создателям (производителям). В частности, именно по причине нарочито разового характера данного пропагандистского мероприятия, дело об отравлении Скрипалей никто и не собирался доводить до суда — отчего, собственно, его доказательная база и собрана столь неряшливо, что оно наверняка бы развалилось даже в самом пробритански настроенном суде.

И скорейшая, по меркам истории, гибель такого мира неминуема, поскольку его клованствующие правители при очередном ядерном кризисе типа Карибского, имея ни грана доверия ни к друг к другу, ни к учёным, твердящим о том, что в ядерной войне не может быть победителя, попросту не сядут за стол переговоров. Да и о каком доверии может идти речь в сплошном балагане, где смыслы (τό εἶδος) фраз «времени не будет» с одной стороны, и «а король-то — голый!» — с другой, пришли

во взаимодействие по принципу сообщающихся
сосудов?!

«...А погибает оттого
(и тем большей, чем дольше),
Что люди [міра] своего
не уважают больше».

* * *

Мой давний добрый чебоксарский знакомый, Арсений Варфоломеев писал 14 марта сего года в 19:25 по Москве в обсуждении современного отечественного поворотного выключателя на сайте «Старый свет»: «Фуфло полное эти выключатели, контакты там тонкая оцинковка, даже не пружинят. У меня такой стоял на включении [светильника] Н4БН-150 на чердаке, одним боком его поворачиваешь — не горит; чуть-чуть ручку тронул — заискрило и лампа начала моргать. Другим боком поворачиваешь — вроде нормально включает, но всё равно искрит. УжОс в общем. Поменял давно на советский карболитовый. Покупал в хозмаге новым, сальник там был внутри, но естественно уже без стальных колец для скольжения».

Но если во всём цивилизованном мире не останется ничего на замену подобного фуфла, кроме другого, такого же, а то и большего фуфла, то на традиционное антивоенное возражение: «В ядерной войне не может быть победителей» неминуемым ответом станет: «Так не доставайся же ты никому!», Карандышева из «Безприданницы» А. Н. Островского, — высказанное, однако, уже не только в отношении власти над миром, но и всего этого мира целиком.

А в том, что такое время уже довольно близко, у меня лично на данный момент сомнений не осталось, поскольку колёсики механизма продаж мирового турбокапиталистического рынка, при очевидной ограниченности этого рынка в качестве рынка сбыта, должны вертеться со всё возрастающим ускорением, в силу того первостепенной важности обстоятельства, что весть этот рынок ныне существует *par excellence* в кредит. Таким образом, с одной стороны, стремясь изо всех сил избежать дефолта как закономерного результата кризиса перепроизводства, производитель чем дальше, тем больше заполняет мировой рынок заведомой халтурой, чьё время службы стремится в пределе к нулю («времени не будет»), а, с другой стороны, дефолт («а король-то — голый!») не наступит до того момента, пока это самое время будет в наличии; при этом создатели всего этого фюфля категорически отказываются учитывать, что сокращённое до минимума время его службы может оказаться и, судя по всему, окажется пренебрежимо малой величиною — уже с экзистенциальной точки зрения! Поскольку под действием, прежде всего, закона больших чисел, но также и теоремы Гёделя, — коль скоро речь идёт именно о расширяющейся Вселенной! — количество абсурда в бытии (*das Sein*) должно неуклонно расти. В самом деле, поскольку количество задействованных тел растёт экспоненциально, а сила тяготения между телами обратнопропорциональна расстоянию между ними, и, более того, сила, действующая постоянно, непрерывно сообщает телу ускорение, рост техногенной среды

неизбежно ведёт к уменьшению фактора произвола (т. е. произвола как такового, а не как конкретной формы необходимости) в этой среде, снимая, следовательно, с субъекта бóльшую часть ответственности, на нём некогда лежавшей.

Однако, лишь турбокапитализм возвёл этот, некогда сугубо объективный процесс, на уровень сознательного вредительства!

Ибо «лейденская банка ненависти» уже начала своё пагубное действие в глобальном масштабе, о чём свидетельствует возникновение фактически с нуля не только и, главное, не столько трампазма (всё-таки, в сущности — правого!), сколько столь же неожиданное появление во Франции умеренно левого, но, при всём том, достаточно революционного по своим методам борьбы за власть, движения «жёлтожилетников».

Так что, как я уже писал недавно моему самому преданному читателю Илье Александровичу Ципину, проще канату влезть и игольное ушко, чем Человечеству в наличном его виде возвыситься до ноосферного образа мысли (*tó trópos noématon*), когда у всех, от кого зависит хоть что-то важное в *mípe*, здравый смысл (*der Verstand*) будет однозначно господствовать над страстями, коренящимися в животной ещё природе (*aró zóon phýsei*). А без такого возвышения, Человечество никогда не сможет покончить с капиталистическим порядком вещей, — равно как и с во всё бóльших объёмах множимой этим порядком безответственностью и, в свою очередь, порождаемой ею ненавистью, перейдя затем к планетарной плановой экономической

системе, т. е. к глобальному социализму.

...Однако этот, воистину фатальный, вывод не может не подтачивать потихоньку здоровья человека, его сделавшего, разум (die Vernunft) которого per se требует не всеобщего конца, а именно бесконечного Бытия (das Sein), — подобно тому, как постоянное возвращение к воспоминаниям о поражении при Ватерлоо подтачивало здоровье Наполеона I:

— Sire, vous avez un cancer rentré, declare le docteur.

— Un Waterloo rentré, retorque Napoleon.

* * *

«Но ветер смертью опалённый
Пороховой доносит запах...
Шеренги чёрных батальонов
Идут в последнюю атаку!».

С неизменно глубокими уважением и симпатией, Марат
Зуф. Салихов.